

Новикова Е.А.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСОТРУДНИЧЕСТВА

Е.А. Novikova

INTELLIGENTSIA AND POWER IN KYRGYZSTAN: THE PROBLEM OF INERACTION

УДК: 947.1 (575.2) 088 : 321.96

Данная статья посвящена одной из наиболее актуальных на сегодня тем: проблеме интеллигенции Кыргызстана и ее взаимоотношений с властью.

This article is devoted to one of the most of present interest subject: the problem of intelligentsia of Kyrgyzstan and its interrelations with power.

Властные отношения являются и целью, и условием любых социальных преобразований. Они представляют собой целостный феномен, имеющий политические, экономические, социальные, правовые и философские аспекты. Наконец, развитие самой исторической науки последних лет выявило ярко выраженную тенденцию: повышение интереса исследователей к истории взаимоотношения власти и интеллигенции и возрастание интереса к разнообразным проблемам интеллигенции.

Вот и сегодня, в XXI веке, в условиях раскола общества, неугасающих политических страстей важным является вопрос об общественно-политической позиции интеллигенции страны. Интерес к ее роли в общественном развитии никогда не утрачивал своей актуальности, поскольку интеллигенция всегда занимала особое место в общественной жизни страны, являясь в той или иной степени вовлеченной в политическую борьбу.

Проблема интеллигенции и ее взаимоотношения с властью во все времена являлась одной из важнейших в любой культуре, любом обществе. Связано это, прежде всего, с тем, что интеллигенция выступает в качестве небольшого по численности, но чрезвычайно влиятельного по своей сути социального слоя, способного формировать настроения и взгляды всех остальных представителей того или иного общества. Это обуславливает особое отношение к интеллигенции со стороны власти, которое строится на тех исходных постулатах, что власть, с одной стороны, не может не учитывать точку зрения интеллигенции практически по всем вопросам социальной и культурной жизни.

Такая необходимость приводит к стремлению власти тем или иным способом «заставить» интеллигенцию быть своим союзником, к практике включения представителей интеллигенции во властные структуры, чтобы путем использования ее потенциала воздействия на общество упрочить свои

собственные позиции. С другой стороны, власть все делает для того, чтобы не допустить превращения интеллигенции в альтернативный «центр влияния», неподконтрольный ей. Объясняется это тем, что в подобном случае может произойти раскол общества и общественного сознания, который неизбежно ведет к кризису власти.

Отсюда можно сделать вывод, что главный смысл в отношении власти к интеллигенции – не допустить самостоятельности интеллигенции в ее влиянии на общество, и в то же время использовать ее потенциал.

Таким образом, диалектика жизни подталкивает интеллигенцию и власть к взаимному тесному сотрудничеству. Все это свидетельствует о том, что у власти и интеллигенции всегда была, есть и будет одна общая ответственность за судьбу страны. Вдобавок к этому, они еще и взаимоопределяют облик друг друга. Какова интеллигенция, такова и власть. Какова власть, такова и интеллигенция. Власть должна взяться за ум. Интеллигенция должна ей в том помочь, поэтому политику советской власти по отношению к интеллигенции, в ее основе можно определить как (пусть и своеобразную) политику «кнута и пряника». Такая оценка точно передает всю противоречивость и сложность взаимоотношений власти и интеллигенции, т.е. реалий того времени.

После распада СССР, с обретением независимости, суверенитета, проблема «интеллигенция и власть» вновь приобрела чрезвычайно актуальное значение. Вновь интеллигенция пришла к власти и снова встал вопрос: что ей делать с этой властью? В целом, от политического поведения, характера взаимодействия интеллигенции с властью и их взаимного социального обмена непосредственно зависят выбор социумом типа и способа политического развития страны.

Исследователи по-разному оценивают причины и значение участия интеллигенции в управлении государством, порой с прямо противоположных позиций. Так, М.Розанова и А.Синявский дают негативную оценку явлению интеллигенции во власти, отстаивая тезис: «Интеллигенция потому и интеллигенция, что с властью не сближается» (А.Битов) [1:1]. Противоположную точку зрения в связи с рассматриваемой проблемой отстаивает Т.В.Наумова. По ее мнению, «часть интеллигенции в

совершенстве овладевает новым языком профессиональной политики и вливает во власть свежую кровь» [2:12].

Наряду с представителями интеллигенции, напрямую связавшими себя с властью, немало ученых вовлечены в политику в качестве научных консультантов, экспертов политических партий и движений. Участвуя в разработке и принятии управленческих решений, но оставаясь по-своему профессиональному предназначению интеллигенцией, часть ее нередко подчиняет непосредственно исследовательские проблемы политическим приоритетам.

Острым моментом в оценке участия интеллигенции во власти является утверждение о том, что среди интеллигенции, вошедшей во властные структуры, есть люди, которые работают для страны. Именно они способствуют созданию демократических форм жизни, развитию политической культуры граждан, повышают уровень интеллектуального руководства страной и доказывают, что политика и нравственность вполне совместимы. Вместе с тем нельзя отрицать и того, что для многих представителей интеллигенции, оказавшихся у власти, их политический статус является средством достижения личных целей и высокого положения в обществе. «К тому же к политике потянулись отнюдь не самые лучшие во многих отношениях представители научной интеллигенции, а амбициозные люди, те, кто в силу определенных причин не смог реализоваться в своей сфере деятельности» [2:13].

Особенно усиливается миссия интеллигенции как посредника в диалоге с властными структурами в период перехода к открытому обществу. С конца 80-х гг. и особенно с начала 90-х гг., в Кыргызстане, как и в большинстве постсоветских странах, стали происходить серьезные изменения. Эти изменения затронули все стороны социально-экономической и особенно политической жизни советского общества, получило большое распространение явление «хождения интеллигенции во власть».

Первый период процесса формирования политической элиты начинает свой отсчет с обретения независимости в августе 1991 года и с избрания первого президента страны А.Акаева. 27 октября 1990 А.Акаев впервые был избран президентом Верховным Советом Кыргызской ССР из 12 кандидатов в борьбе с партийным кыргызским лидером А.Масалиевым. Это во многом произошло благодаря «шелковой» революции 1990 в Кыргызстане – активной роли интеллигенции, на волне демократического подъема в городе шли пикеты и митинги, благодаря чему и стало возможно избрание демократического, как казалось тогда, руководителя. Верховный Совет мог оказывать реальное влияние на внутреннюю и внешнюю

политику государства, контролировать правительство.

14 декабря 1990 законом об изменении конституции было определено, что глава государства – Президент Кыргызской ССР – является главой высшей исполнительной и распорядительной власти. Была введена должность вице-президента, а Совет Министров был преобразован в Кабинет Министров с премьер-министром во главе, который полностью формировался Президентом с последующим утверждением Верховным Советом [3:91].

Первый период правления Акаева - 1991–1996 годы – характеризуют как «последовательный переход на демократические рельсы». В этот период, действительно, впервые после многих лет работы партийной номенклатуры начался процесс циркуляции элит. В политическое пространство реальной политики, долгое время имеющей характер закрытого типа деятельности и рекрутирования, начинают продвигаться и занимать ключевые позиции люди из других социальных слоев общества. В этот период в кыргызской политике впервые появляются известные и сегодня фамилии – О.Текебаев, А.Мадумаров, Т.Бакир уулу и многие другие.

К середине 90-х годов и в СНГ, так и в западных странах Кыргызстан воспринимался как наиболее продвинутой с точки зрения развития демократии страна центрально-азиатского региона. Главными причинами такой оценки стали попытки политического руководства адаптировать институты демократии к политической системе, существовавшей в стране. В Кыргызстане появились независимые СМИ, которые могли критиковать власть. Появились оппозиционно настроенные политические партии, которые всю свою деятельность направили на создание альтернативного пути развития Кыргызстана.

Было предпринято много усилий для утверждения в стране западных демократических ценностей. Процесс политической модернизации по образцу развитых стран Запада активно поддерживался этими странами и являлся официально признанной политикой. Подобный кальковый механизм ретрансляции новых внешних образцов и присутствие внутренних тенденций развития кыргызского общества во многом привели к тому, что демократия в Кыргызстане существовала в квазидемократических формах: демократические форматы были введены, но не все из них функционировали. Также на этот период приходится активная политическая борьба в стенах парламента, ознаменованная реальными реформистскими преобразованиями и первыми попытками со стороны президента расширить свои полномочия.

Тем не менее, к концу этого этапа процесс распределения ресурсов и рекрутирования политических элит становился все более замкнутым. Основной костяк властной элиты в стране представ-

лял по-прежнему класс номенклатуры из прежнего социалистического общества. Даже приход во власть первого президента Кыргызстана – ученого, получившего образование и сформировавшегося в советском Центре, ничего существенно не изменил.

Новая элита должна была стать элитой заслуг (меритократией), элитой ответственности, а не элитой привилегий. По мнению многих исследователей, в результате отторжения властью интеллигенции и разочарования интеллигенции во власти, в середине 90-х гг. начинается отток интеллигентов из властных структур.

Во второй период (1998-2005 гг.) процесс циркуляции элит, как механизм движения в демократическом транзитном обществе, как механизм привлечения во властные позиции новых представителей или социальных слоев, практически приостановился. Научная элита, как и политическая, сильно постарела, существенно не обновляется молодыми перспективными кадрами. Уход представителей интеллигенции из сфер научного и художественного труда повлек за собой соответственно сокращение количества и качества в составе самой интеллигенции в целом.

Как отмечал видный политолог страны, профессор З. Курманов к марту 2005 года одним из ключевых компонентов критической массы, «выплеснувшей» режим Акаева из страны, стал системный кризис, связанный с закрытостью процесса формирования политических элит и закономерной необходимостью смены политических элит в любом государстве, тем более позиционирующем себя как демократическое.

Важнейшим условием формирования такой общественной системы авторитарно-кланового управления страны была социальная пассивность населения. Люди, занятые насущными проблемами, проблемой выживания в новых социально-политических условиях, не проявляли достаточный интерес к участию в политической и социальной жизни, что и позволяло правящей элите навязать населению свою повестку дня, которая подавалась как неизбежность выбора между плохим и очень плохим. Причем в образе «плохого» выступала сама власть - несправедливая, вороватая, неэффективная, но зато сохранившая стабильность в обществе и дававшая возможность людям выживать. Роль же «большого зла» отводилась, как правило, противникам существующей власти в лице радикальной оппозиции, фундаменталистов, националистов, деструктивных элементов и так далее. С ними тесно связывались перспективы неопределенности, хаоса, гражданских войн и политических репрессий.

В результате монополизации власти узким кругом лиц, власть приобрела семейный характер,

появился фаворитизм, что привело к серьезному сужению социальной базы этой власти. Постепенно стали возникать слои недовольных. Прежде всего, они формировались среди политических деятелей, представителей интеллигенции утративших возможность влияния на государственные решения; среди деловых слоев, столкнувшихся с серьезными препятствиями на пути развития своего бизнеса и угрозой захвата его семейной властью и фаворитами Акаева; среди демократической общественности, наблюдающей откат от демократических целей и ценностей; среди молодежных организаций из-за отсутствия перспектив для продвижения по профессиональной и социальной лестнице [4:123].

И у этого «демократического» государства не оказалось сил и понимания того, что прогресс собственной власти возможен только тогда, когда она опирается на ум и достоинство своей интеллигенции. Всеми прогрессивному человечеству понятно, что третье тысячелетие будет временем победы интеллекта над всеми формами деятельности, ибо человечество в своём развитии достигает совершенно нового качественного уровня и в таких условиях выживает только та страна и тот народ, где власть заинтересована в поддержке имеющегося интеллектуального потенциала и ориентирована на его применение в своей политической деятельности.

На современном этапе часть интеллигенции, в том числе научной и творческой, продолжает работать во властных структурах и оказывать влияние на развитие государства и культуры. Сегодня общественное сознание требует в качестве доминантных, определяющих черт правящей элиты считать взвешенность и ответственность в государственных делах, твердость нравственных позиций, реализм восприятия окружающей действительности и гибкость в принятии решений, профессионализм. В целом, о качестве национальной элиты и эффективности ее функционирования необходимо судить в большей степени по качеству жизни народа и престижу страны в мире. У нас есть мощная, цивилизованная, государственно ориентированная элита, которая умом и душой заинтересована в демократическом развитии страны.

Литература:

- 1 *Розанова М., Синявский А.* Интеллигенция и демократия//Сов. Россия. – 1997. -11 янв.
- 2 *Наумова Т.В.* Научная интеллигенция России в условиях политической модернизации//Вестник МГУ. Сер.12: Политич. науки. - 1998. - №5.
- 3 *Мадалиев М.* Политическая элита Кыргызстана. – Бишкек, 2002.
- 4 *Курманов З.К.* Социалистическая идея в Кыргызстане: прошлое, настоящее, перспективы. - Бишкек, 2006.

Рецензент: д.ист.н., академик НАН КР Плоских В.М.